

СТРАДАЕТ, гневается, прозревает благородный старец с детским сердцем—король Лир. Вновь обретает своих детей не по крови, а по духу наш современник Иван Плахов. Борются, камешек за камешком собираясь в грозную для врага лавину, советские воины в фашистском тылу. Идет по следам бандитов и достигает победы наша милиция. Мечется большая совесть царя Федора в тисках боярской корысти. Ищут в потемках религии смысл человеческой жизни честные ирландцы. Спектакль за спектаклем Хабаровского краевого театра драмы — «Король Лир», «Семья Плахова», «Камешки на ладони», «Петровка, 38» «Царь Федор Иоаннович», «Костер епископа» — разливают перед зрителем единую, идущую все дальше линию, зовут его мерять жизнь совестью и честностью, любовью к людям и служением народу, высокими идеалами добра и справедливости. Различны времена, в которые живут герои этих спектаклей, не похожих на их характеры и, соберись они вместе, пожалуй, во многом бы не поняли друг друга. Но все эти герои живут единым принципом — быть на земле человеком. И театр стремится провести эту линию через призму сегодняшнего дня, нашего, советского взгляда на жизнь.

Мы уже писали о значительном росте театра, с которым иркутяне впервые познакомились три года назад. Лучшее доказательство тому — гастроли в Москве, которые хабаровчане откроют в конце этого месяца. И сейчас, когда работа в Иркутске уже подходит к финалу, хочется поговорить откровенно о достижениях и неудачах, настоящих победах и ошибках этого интересного коллектива, равно закономерных в любом творческом процессе.

Спектакль — творчество коллективное, продукт деятельности сложного организма, состоящего из людей разных характеров, художественных взглядов, разного уровня мастерства. Большинство спектаклей хабаровчан были удачными не только по идее, но и по художественному воплощению. И это — свидетельство хорошей слаженности театрального организма, четкого взаимодействия всех его компонентов. Это коллектив единомышленников, хорошо понимающих свои задачи, ясно видящих цель и всеми силами ее добивающихся.

Почти все, что показал нам театр, поставлено главным режиссером театра, заслуженным артистом Армянской ССР Я. С. Цициновским. Хорошо это или плохо? Хорошо, потому что во всех спектаклях чувствуется единый режиссерский почерк, прочное взаимопонимание между режиссером и исполнителями, логическая линия, идущая от спектакля к спектаклю. И в то же время плохо, потому что одна художественная манера, порой одни и те же приемы, похожие мизансцены обедняют художественную палитру театра, накладывают отпечаток некоторого однообразия на спектакли.

Публицистичность, броское обращение в зал, неприкрытое стремление «втянуть» зрителя как можно глубже в сам ход спектакля отличают лучшие работы Я. С. Цициновского — «Король Лир», «Камешки на ладони», «Семья Плахова». В то же время каждый из этих спектаклей характерен своим, особым художественным стилем, каждый раз интересно подчеркнутым и художниками К. Ф. Кулешовым и Б. И. Степиным. В «Короле Лире» это клубящийся котел человеческой жизни, в «Плахове», наоборот, свободное и привольное ее течение, в «Камешках» — финальная сцена, когда камешки словно превращаются в лавину мстителей.

И рядом с этими по-настоящему яркими глубокими работами — «Посторонняя женщина» П. Тура, «Требуется лежец» Д. Псафаса явно бледнеют и носят боль-

ва, великолепно намеченный заслуженным артистом РСФСР А. З. Егоровым чудак Сликон. И все-таки на всем спектакле — явная печать недостигнутого, присутствие огорчительного «почти». Оно — и в довольно обычном оформлении всегда интересного и вдумчивого художника Б. И. Степина, и в незавершенности режиссерской мысли, и в неуверенном исполнении отдельных сцен актерами. Хорошо, что театр открыл нам замечательную пьесу Шона О'Кейси. Но это такая пьеса, где не отделаешься «находками», где нужны силы, равные драматургу. Хабаровчане «не дотянули» в передаче общего накала мысли и чувств пьесы, логики ее сложных образов.

Слов нет, многие спектакли хабаровчан отличаются крепким актерским ансамблем, стремлением поднять всех исполнителей до

К итогам **ТЕАТР** гастролей **ТЕАТР** **ГРАЖДАНСКОГО** **ШАФФОСА**

ше чем второстепенный характер, во многом усугубляемый, скажем прямо, низкой пробой драматургии.

Как ни странно, совсем без огня прошел у нас в Иркутске спектакль по интересной пьесе великого ирландца Шона О'Кейси — писателя-коммуниста «Костер епископа». Пьеса огромного дыхания, глубокая и человечная, впервые в нашей стране поставлена хабаровчанами. Сложные противоречия жизни, сочные многогранные, остро оцененные драматургом характеры, стремительные столкновения мировоззрений — все это пронизано у драматурга житейской простотой, беспредельной любовью к простым людям, высокой гуманностью, утверждением величия человеческой личности.

«Подняться до замысла драматурга, раскрыть богатство его идей и образов — вот к чему стремится наш театр», — говорится в театральной программке. Театру не удалось в полной мере достичь этой цели, хотя работа проделана большая. Чувствуется, как много отдано овладению сложным философским языком драматурга, выявлению «подтекста» пьесы, поискам художественного образа всего спектакля и выражению характеров отдельных его героев. Определенные «находки» есть — прозревающий Дик Карайон у В. А. Шаврина, достопочтенный ханжа и лицемер католик у Б. И. Ильясова, отец Бокеро, разочаровывающийся в своей вере (засл. арт. РСФСР М. С. Храбов), яркая и правдивая Килин — засл. арт. РСФСР Н. А. Медведе-

уровня сильных. И все-таки есть небольшой круг актеров, на которых театр делает основную ставку. Остальные всеми силами «подтягиваются» до этого уровня, но нередко наблюдается разрыв. Мы уже отмечали возросший уровень культуры и исполнительского мастерства коллектива театра, но в этом направлении нужна еще большая углубленная работа. Особенно это чувствуется тогда, когда доверие к зрителю становится похожим на заигрывание с ним, а глубокое проникновение в характер и атмосферу спектакля — на стремление любым путем вызвать реакцию зала. Это сказывается и в режущей ухо в наши дни декламационности, ложном пафосе, которые приходят на место публицистической страстности там, где теряется настоящий эмоциональный заряд.

Все это исправимо, потому что театр обладает достаточной чуткостью к промахам, требовательностью к себе, стремлением делать спектакли лучше, ярче, убедительней. Театр гражданского пафоса — иначе не скажешь о той идейной и художественной заявке, которую дал нам коллектив хабаровчан. И хочется, чтобы эта интересная творческая линия выдерживалась во всем — от режиссерского замысла до актерского жеста, от первой премьеры до последнего рядового спектакля.

Пройдет неделя, и мы проводим наших дальневосточных гостей на столичные гастроли. Пусть им сопутствует успех!

И. ДУБОВЦЕВА.